

Сафонов Дмитрий Владимирович

священник, кандидат исторических наук, кандидат богословия; докторант, Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

Н.Н. Лисовой о значении Куликовской битвы

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10010

Настоящая публикация выходит в рамках рубрики «"Долг неоплатный". Памяти Николая Николаевича Лисового» журнала «Христианство на Ближнем Востоке», посвященной памяти Н.Н. Лисового. В публикации представлено предисловие редактора рубрики священника Дмитрия Сафонова к выступлению Н.Н. Лисового на церковно-общественном форуме «Единением и любовью спасемся» (4 октября 2005 г., Москва). Данное выступление было приурочено к 625-летию Куликовской битвы, но публикуется уже к 640-летию этого исторического события. В выступлении Н.Н. Лисовым осмысливается значение Куликовской победы в деле развития православной государственности и культуры на Руси.

Ключевые слова: Куликовская битва, Н.Н. Лисовой, православие, Киевская Русь.

Предисловие к публикации

Публикация выступления Н.Н. Лисового на форуме, посвященном Куликовской битве, планировалась еще в 2005 г. Мной, в то время редактором и автором программ радиостанции «Радонеж», была сделана запись выступления, которое затем не раз звучало по четвергам в подготовленных мной передачах. Тогда же мной была сделана расшифровка аудиозаписи текста, однако публикация по горячим следам форума не состоялась. Выступление Николая Николаевича было приурочено к 625-летию Куликовской битвы, а публикуется* уже к 640-летию этого исторического события.

Председателем форума** являлся Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, в организации форума принимали участие полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном Федеральном округе, Мэрия Москвы, Правительство Московской области; Общероссийские общественное объединение «Деловая Россия» и Всероссийский кинофестиваль «Семья России». Выступление Н.Н. Лисового прозвучало в рамках первой из пяти конференций форума, которая носила название «Эпоха Куликовской битвы: Русская Православная Церковь и становление российской государственности». Форум проходил в конференц-зале гостиницы «Университетская», где тогда располагался Паломнический центр Московского Патриархата, возглавляемый замечательным ученым, ныне — главой научной секции ИППО С.Ю. Житеневым.

Председателем первой конференции был архиепископ Верейский Евгений (ныне – митрополит Таллинский и Эстонский), ректор Московской духовной академии. По инициативе ректора в конференции приняли участие четыре преподавателя МДА: профессор архимандрит Макарий (Веретенников) (тема доклада: «Золотоордынское иго и татарские набеги на Русь»), доцент Владимир Михайлович Кириллин (тема доклада: «Час победы на поле Куликовом: к вопросу о таинственной поэтике “Сказания о Мамаевом побоище”»), преподаватель Георгий Евгеньевич Колыванов (тема доклада: «Русские в Золотой Орде») и я, в то время преподаватель МДАиС Дмитрий Владимирович Сафонов (тема доклада: «Религиозно-политическое значение Куликовской битвы в контексте внешнеполитической деятельности святителя Алексия, Митрополита Московского»). Выступление Николая Николаевича прозвучало после выступлений представителей профессорско-преподавательской корпорации МДА и было, как всегда, ярким и запоминающимся. Тема Куликовской победы осмысливалась Николаем Николаевичем несколько десятилетий, начиная со времени, когда он внештатно трудился в Издательском отделе Московского Патриархата. Будучи поэтом, Н. Н. Лисовой написал такие строки:

Будут дни торжества и покоя,
Будут годы войны и труда,
Но смотри: с Куликовского поля
Не поднимется больше Орда! (Лисовой, 2000)

* Редакция благодарит д.и.н. А.В. Назаренко за участие в подготовке текста выступления Н.Н. Лисового к публикации.

** Церковно-общественный форум «Единением и любовью спасемся», посвященный 625-летию победы на Куликовом поле (4–5 октября 2005 г., г. Москва).

Тема Куликовской битвы была для Н.Н. Лисового неразрывно связана с темой Победы в Великой Отечественной войне, 75-летие которой мы отмечаем в эти дни. Именно в публикациях об этой победе он постоянно обращался к теме Мамаева побоища. В том же 2005 году, когда отмечался 60-летний юбилей Победы, Н.Н. Лисовой писал в статье, посвященной этому событию: «Есть в истории таинственная эстафета молитвы, подвига и славы. В канун Куликовской битвы в 1380 году во Владимире, где был погребен Александр Невский, видели его ночью в дивном сиянии, встающего из гроба, возвещающего новую победу. А при Петре Великом, когда Россия «ногою твердой» стала при Балтийском море, главной святыней новой столицы явилась Александро-Невская лавра, где и теперь почивают перенесенные из древнего Владимира мощи святого князя. Кровно связаны для нас память Чудского озера 1242 года с куликовской памятью 1380-го, и мининско-пожарской 1612-го, и кутузовской 1812-го. Именно эти ключевые даты образуют фундамент национальной памяти. Для русского XX века вершиной стал несомненно 1945 год» (Лисовой, 2005). По мысли Н. Лисового, эстафета русских побед, осуществляемых под водительством Божиим, была едина: в нее органично входили и Куликовская победа, и взятие Берлина. Суть своей мысли он выразил в своей программе «Православный календарь», вышедшей в 1997–1998 гг.: «В эпоху Куликовской битвы и последующее время Русь побеждала Орду не только на поле брани. Она побеждала прежде всего духовно» (Эфир 14.05.1998. Преп. Пафнутий Боровский). Духовный путь русского народа и в России, и в Святой земле был главной темой творчества Николая Николаевича.

Лисовой Н.Н.

Значение Куликовской битвы в судьбах России и Вселенского Православия

Ваше высокопреосвященство!
Честные отцы и братья!
Дорогие друзья!

Когда мы говорим о значении Куликовской битвы в судьбах России и Вселенского Православия, нужно иметь в виду следующее: да, действительно, совершенно справедливо было бы сказать, что Куликовская битва является переломным моментом в истории нашей государственности, в истории нашей культуры. Но каждое событие и каждый переломный момент имеют свое специфическое содержание. Мы иногда говорим об этом в общих словах, в слишком общих понятиях и категориях: и о значении 1380 г. для нашей государственности, для истории Русской Церкви и Церкви Вселенской. На самом деле 1380 год является действительно важным и переломным моментом с точки зрения прежде всего решения вопросов о вселенском призвании святой Руси и московской государственности. Московская государственность с этого момента встает на путь имперского православного служения.

Давайте взглянем мысленно на карту Европы 1380 г., а также нескольких предыдущих и нескольких последующих лет. Что происходит: 1380 г. — наша

победа на Куликовом поле; 1386 г. — Кривская уния, то есть крещение Литвы по католическому обряду и уход навсегда под польское влияние; 1389 г. — поражение сербского войска на Косовом поле; 1393 г. — прекращение существования Второго Болгарского царства. Над православными Балканами на 500 лет опускается ночь турецкого исламского владычества. Православная государственность и православная культура прекращают здесь свое существование. В эти же 1390-е гг. Константинополь восемь лет обложен турецкими войсками. Да, тогда турки еще не взяли Царьград, но восемь лет столица православия Константинополь находится в осаде. В это же время у нас на Руси происходит мощнейший взлет. Повсюду в христианском мире упадок, прекращение, затмение очагов православной государственности и культуры, у нас на Руси — взлет и расцвет. Естественно, что такие вещи не происходят случайно, без Промысла Божия, и этот Промысел Божий люди, прежде всего люди, наделенные пронизательностью и политической, и церковной, видели, и в первую очередь — представители священной иерархии, и нашей, русской, и восточной православной вселенской.

И что же происходит? Осуществить этот государственный перелом, о котором мы говорим, на Руси оказалось не так просто. В это время с конкурирующими программами консолидации русской государственности выступала не одна Москва, выступали Тверь, упомянутая Литва (которая на самом деле была никакая не Литва, а Русско-литовское государство, объединившее в своих пределах наследие Киевской Руси: Киев принадлежал Гедиминовичам), так вот все эти центры боролись за то, чтобы стать доминантой консолидации на Русской равнине. Господь благословляет Москву.

Довольно естественно, что это сопряжено также с политическим выбором в самой Москве. В 1378 г. умирает великий святитель митрополит Московский Алексий. Перед смертью он призывает Преподобного Сергия и предлагает ему стать своим преемником, возложить на себя митрополичье служение. Преподобный Сергий отказывается, и не только по смирению, а в том числе потому, что он уже сделал ставку на святителя Киприана. В 1375 г., за три года до смерти митрополита Алексия и за пять лет до Куликовской битвы, патриарх Константинопольский Филофей поставил святителя Киприана митрополитом Киевским и всея Руси. С тем, чтобы по смерти святителя Алексия Киприан воспринял церковное окормление обеих половин России: и западной Литовской Руси, и восточной Московской. Великий князь Димитрий Иванович, будущий Донской, не принимает этого решения. И когда после смерти святителя Алексия Киприан пытается приехать в Москву, великий князь приказывает арестовать его на границе. Как жалуется потом Киприан в письме Преподобному Сергию, «пограбил», то есть конфисковал, имущество и отправил обратно. В чем дело? Великий князь Димитрий Иванович, благочестивый, верующий, с глубоким религиозным воспитанием, — так себя ведет. У великого князя Димитрия Ивановича был свой конкурирующий вариант — Димитрий, срочно посвященный в архимандриты и нареченный в митрополиты, которого русские летописи пренебрежительно называют Митяем. Великий князь посылает его в Константинополь для поставления на митрополию всея Руси.

Это происходит буквально в канун Куликовской битвы. Преподобный Сергий, все его ученики и вся его школа не согласны с этим. И Митяй принимает репрессивные меры против Преподобного Сергия и его

учеников. Только что основан монастырь Рождества Богородицы в Старом Симонове во главе с преподобным Феодором, будущим архиепископом Ростовским. Митяй закрывает этот монастырь, и поэтому Феодор вместе с Пересветом и Ослябей, будущими героями Куликовской битвы, оказываются в обители Преподобного Сергия, где мы их и застаем в канун Куликовской битвы. То есть очевидно прямое противостояние. Это противостояние двух концепций: с одной стороны — узкомосковское, узконациональное понимание задач Москвы и Руси князем Дмитрием Ивановичем и его ставленником Митяем, с другой — общеправославное, вселенское понимание, за которым стоят митрополит Киприан и Преподобный Сергий. Митяй уезжает поставляться в Константинополь, но по дороге умирает. Посольство великого князя, чтобы не возвращаться с пустыми руками, ставит в Константинополе, говоря, что это якобы по желанию великого князя, другого митрополита — Пимена и с ним возвращается в Москву. Но уже после Куликовской битвы.

Это переломный момент. Мы здесь имеем почти в чистом виде пример лабораторного опыта: как творится государственность и как Церковь участвует в созидании этой государственности. После Куликовской битвы посольство возвращается из Константинополя, и теперь Дмитрий Иванович Донской не принимает Пимена, поставленного в Царьграде, а приглашает и принимает Киприана. Вот в чем произошел перелом: под влиянием Преподобного Сергия, под влиянием победы на поле Куликовом по благословению Сергия и при участии посланных им иноков Пересвета и Осляби происходит перелом в душе и в сознании князя Дмитрия Ивановича. Он осознает себя представителем не только московской программы, центрального округа, как мы теперь говорим. Он осознает себя представителем Вселенского Православия, наследником византийской концепции — константинопольской установки на миродержавное созидание государственности. Вот здесь происходит рождение православного имперского сознания на Москве. И символично, что потом, при сыне Дмитрия Донского Василии Дмитриевиче, посольство в Константинополь в 1398 г. возглавит тот самый Андрей Ослябя, один из героев Куликовской битвы, который лежит в Старом Симонове вместе с Пересветом. Его великий князь пошлет в Царьград для переговоров с Константинопольским патриархом. Приемлется, принимается. И когда Василий Дмитриевич, еще молодой и неопытный, в 1393 г., через четыре года после смерти Дмитрия Донского, неосторожно говорит в одном из своих посланий: «Патриарха Константинопольского знаем и признаем, а императора не признаем и знать не хотим» (сказал вот так неосторожно), он получает великолепную отповедь Вселенского Константинопольского патриарха Антония IV, который говорит: нет, сын мой, если ты православный, значит, ты подданный императора, если Русь православная, значит, она часть православной империи. Причем это говорится в той самой православной Византийской империи, которая находится на обрыве, на грани исторического слома, на грани коллапса, а сознание, что такое православная империя, что все православные входят в эту православную империю, есть. Что это значит? Это означает вселенская, вселенская не в смысле кафолическая (кафолон означает «все во всем»), но именно в смысле экуменическая, в хорошем, здоровом смысле: все входящее в состав империи. Пространство православия совпадает с пространством империи, и по мере того, как империи

становится все меньше на Босфоре, ее все больше становится в Москве, происходит плавное перетекание. К тому моменту, когда империя в Константинополе прекращает существование, она уже продолжает существование на Руси, и осуществлено это святым князем Димитрием Донским, Преподобным Сергием Радонежским, святителем Киприаном, его продолжателем святителем Фотием. То есть именно Церковь является главным инструментом и главным организмом построения имперской православной государственности на Руси. И это естественно, потому что в православной восточной парадигме отношение Церкви и государства всегда именно такое. Я называю это моделью ореха: в орехе есть скорлупа — это империя со своей военной мощью, государственной стройностью и т. д. — и есть ядро — это Церковь, пространство спасения. Империя созидает пространство спасения для всех людей, и именно поэтому, как прозвучало сейчас правильно в устах владыки Кирилла в его докладе, именно поэтому русский народ свою государственность строит и осознает не только как свое личное националистическое государство.

Когда мы говорим просто о национальной независимости, национальной самобытности, это может относиться к любому типу государственности. Сейчас эстонцы, которые пытаются притеснять русских, собираются все полтора миллиона на стадионе в Таллине и говорят, что у них национальная независимость; украинцы сейчас говорят о независимой Украине. Но это другой тип государственности. Россия никогда такой не была, Россия всегда была государством православного имперского типа. Это другой тип, это жертвенное служение главного имперского народа всей православной экумене.

Рим пал потому, что он нес на своих плечах цивилизацию всех народов, вошедших в его пределы. Византия пала под натиском турок-османов, с одной стороны, и крестоносного Запада — с другой, потому что она несла на себе благословение и призвание всех православных народов. И это призвание унаследовала Россия, поэтому в следующем поколении будут сказаны вещие слова о Москве — Третьем Риме. Москва не узурпирует права Третьего Рима, а осознает себя тем последним окопом, в котором православная государственность в мире осуществляется.

Мы не знаем других форм, и Господь не указал других форм осуществления православия в мире. Да, все мы ждем второго пришествия, «Ей, гряди, Господи Иисусе». Но уже христиане первых поколений поняли, что это будет не завтра. Мы должны быть к этому готовы, но при этом должны строить свое спасение в земных условиях. Для того чтобы каждый мог строить свое спасение в земных условиях, существует православная империя, внутри которой все православные народы осуществляют свой спасительный подвиг под водительством Церкви в церковных таинствах, в единении с Богом. Империя есть вид служения Богу в государственных и политических формах. Россия другой формы государственности не знает. Мы можем прекратить свое существование, но существовать в других формах мы не сможем: мы не эстонцы и не литовцы. У нас есть эта программа, заданная Божественным Промыслом и избранная нами самими в 1380 г. на Куликовом поле.

По существу, то же самое происходило со Второй мировой войной. Здесь правильно говорилось о том, что при всех искаженных и уродливых формах именно в годы Великой Отечественной войны русский народ опять осознал свое православное имперское служение. И выразил его,

в частности, стихами офицера-фронтовика, лауреата Сталинской премии Алексея Недогонова:

Я к храму шел боями славы
Сквозь Сталинград,
Сквозь огонь и дым.
И я оружием добыл право
Стать на колени перед ним.

Вот религиозный смысл Великой Отечественной войны и того очистительного подвига нашего народа, который в эти годы совершается. И обратите внимание, как немедленно, сразу переходит победа в Великой Отечественной войне в возвращение Русской Православной Церкви в контекст Вселенского Православия. В победном мае 1945 г. патриарх Алексей I едет в Иерусалим, начинается борьба за возвращение святой Руси в организм Всемирного Православия. Одно неотделимо от другого. Вот наш патриотизм. Наш патриотизм всегда вселенский.

Литература

Лисовой Н. Русский путь. Церковная оратория в семи свитках // Московская перспектива. 22 августа 2000. № 34.

Лисовой Н. Нам нужна Победа // Московская перспектива. 4 мая 2005. № 17. С. 1–2.

Dmitrii V. Safonov

Priest, candidate of historical sciences, candidate of theology, Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: bldg. 1, 4/2 Pyatnitskaya St., 115035, Moscow, Russian Federation

E-mail: dmisafonov@yandex.ru

N.N. Lisovoy about the significance of the Battle of Kulikovo

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10010

This publication is published under the heading "Debt Unpaid". In memory of Nikolai Nikolaevich Lisovoy of the journal "Christianity in the Middle East", dedicated to the memory of N.N. Lisovoy. The publication presents the preface by the editor of the rubric of the priest Dimitry Safonov to the speech of N.N. Lisovoy at the church-public Forum "By Unity and Love, We Save" (October 4, 2005, Moscow). This performance was timed to coincide with the 625th anniversary of the Battle of Kulikovo, but is already published for the 640th anniversary of this historic event. In the speech of N.N. Lisovoy comprehends the significance of the Kulikovo victory in the development of Orthodox statehood and culture in Rus.

Keywords: Kulikovo battle, N.N. Lisovoy, Orthodoxy, Kievan Rus.

References

Lisovoy N. Russian way. Church oratorio in seven scrolls. *Moscow perspective*. August 22, 2000, no. 34. (In Russian).

Lisovoy N. We need Victory. *Moscow perspective*. May 4, 2005, no. 17, pp. 1–2. (In Russian).